

Феликс Кохрихт

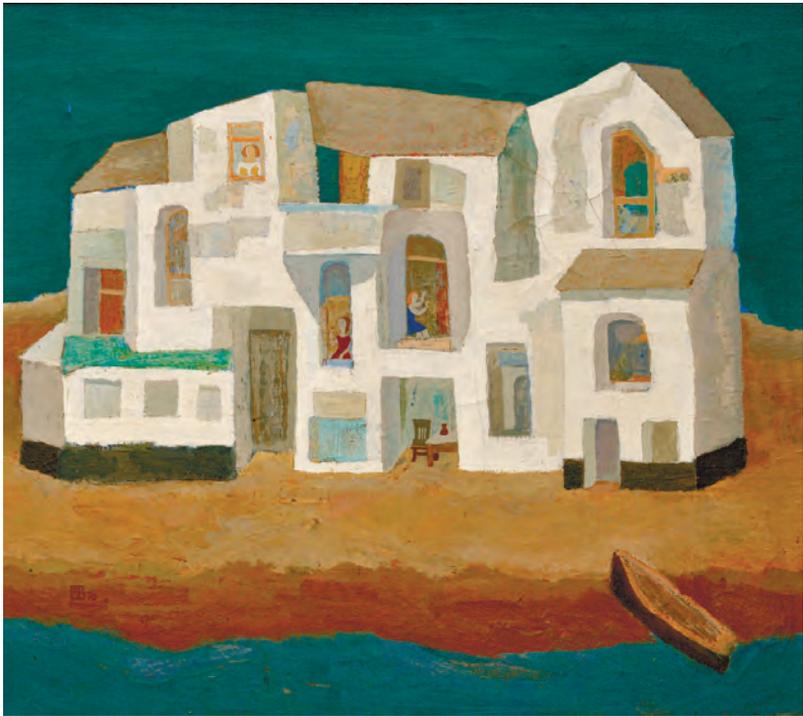
Прогулки одинокого мечтателя

Название этих заметок о выставке работ Владимира Стрельникова в галерее «NT-Art» я позаимствовал у великого швейцарского гуманиста, писателя и философа Жан-Жака Руссо. Так он в конце XVIII века озаглавил свою знаменитую книгу-исповедь. На первый взгляд, совпадает лишь одно слово – «прогулки», концептуально отражающее суть и содержание творчества Владимира, но, на мой взгляд, он и есть Одинокий Мечтатель. И вот почему.

Все его прогулки, начавшиеся в начале 60-х годов минувшего столетия и продолжающиеся в веке нынешнем, изначально не предполагают спутника, бредущего рядом, одолевающего художника вопросами и советами, не поспевающего за шагами его длинных и все еще легких ног.

Что отличает прогулку от путешествия? Предположу, что она не привязана жестко к маршруту. Можно менять направление и цель движения в соответствии с настроением, неожиданной встречей, порывом ветерка, смутным желанием... На своем пути Стрельников встречает людей, собак-кошек, дома, деревья, изгороди, луну – мало ли что еще. И все это аккуратно он (внук преподавателя каллиграфии!) складывает в холщовую сумку из мюнхенского супермаркета. Дома же (наконец-то одесского – на углу Елизаветинской и Торговой) сортирует трофеи – фантомы и симулякры – по коробочкам и папкам, где они томятся и ждут своей очереди. Если повезет, то переберутся на листы отменной бумаги и тщательно загрунтованные деревянные дощечки, где оживут и засверкают, и удивят, и обрадуют, и растрогают и нас, и вас.

Многие прогулки завершаются в лабиринте, куда лучше за художником не соваться. Не то чтобы опасно: все же – игра,

но лучше подождать его у выхода, а он – каждый раз в другом месте. Знаю это уже много лет: у меня есть несколько таких лабиринтов конструкции Стрельникова...

Ну, а цвет и форма в его работах, как всегда, – на высоте.

И еще об одной выставке его работ.

«Из дома вышел человек» – так начинается знаковое стихотворение Даниила Хармса, одного из самых значительных и загадочных поэтов XX века. Судьба художника Владимира Стрельникова во многом схожа с той, что выпала на долю поэта, однако, к счастью, хотя и драматична, но не с трагическим, а с хорошим финалом. В отличие от лирического героя стихотворения и самого Хармса, наш Володя все-таки вернулся домой, в Одессу, в дом на улице Транспортной, что некогда была тихим уголком у железнодорожных путей, а нынче окружена масштабными новостроями.

Как и Хармс в 1937-м, Стрельников в брежневские времена не вписывался в советскую систему и был ею исторгнут. 3 мая 1978 года Володя под угрозой расправы был вынужден покинуть родной дом, Одессу, семью, друзей. Вся его вина состояла в том, что он стал лидером группы молодых художников, органично не приемлющих каноны соцреализма.

Персонажи Стрельникова предпочитали стройкам коммунизма неспешные прогулки. Помню, как на работах начала 70-х годов они на живописных холстах выходили из типично одесских дворов, которые и нынче встретишь на Ближних Мельницах, на Пересыпи и Молдаванке. Их провожали домочадцы, глядящие вслед из распахнутых окон и с балконов, завешанных разноцветным бельем... Спустя несколько лет эти пешеходы-романтики обитали уже то ли в гнездах неведомых птиц, сотканных из туши и чернил, то ли в запутанном лабиринте сродни тому, где квартирует Минотавр. Без волшебного клубка из хитросплетения линий отсюда не выберешься...

Стрельников выбрался – он преодолел культурологический шок от встречи с Западом, пытливо оглянулся и стал потихоньку возводить на новом месте жилища для своих путешественников, прокладывая тайные извилистые тропки на карте Мюнхена, где живет с Мирославой уже несколько десятилетий. И что любо-

пытно: их дом на Людвигсфельд – последний в городской черте. Дальше – баварская глубинка.

На выставке в галерее «Ника» были представлены некоторые прогулки – одесские и мюнхенские, а то и галактические. Гуляя по городам и весям в пространстве и времени, Володя, как я выяснил, читает не Хармса, а его выдающегося современника Николая Заболоцкого, одно из стихотворений которого так и называется: «Прогулка». Читайте Хармса и Заболоцкого, отправляйтесь с Владимиром Стрельниковым в дальние странствия и обязательно вместе возвращайтесь в Одессу.

